

УДК 343.13

Н.Ю. Литвинцева

КОНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается конституционный механизм защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Исследуется значение норм Конституции РФ, закрепляющих права личности, в уголовном судопроизводстве; определяются основные направления уголовно-процессуальной деятельности в области охраны прав личности; анализируются конституционные права личности в сфере уголовного судопроизводства; выделяется группа прав, непосредственно характеризующих правовой статус личности в уголовном судопроизводстве; определяется конституционный механизм реализации прав личности в уголовном судопроизводстве. Утверждается, что права личности неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, они не дарованы государством, оно лишь признало и конституционно закрепило их. Обосновывается положение о том, что конституционные права человека и гражданина воплощены в назначении уголовного судопроизводства и реализуются через его принципы.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, конституционные права личности, права личности в уголовном судопроизводстве, назначение уголовного судопроизводства, принципы уголовного судопроизводства, защита прав личности в уголовном судопроизводстве.

N.Y. Litvintseva

THE CONSTITUTIONAL MECHANISM OF IMPLEMENTING THE RIGHTS OF A PERSON IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The paper examines the constitutional mechanism of protecting the rights of a person in criminal proceedings. The author studies the significance of the norms of the Constitution of the Russian Federation that refer to the rights of a person in criminal proceedings; the author also describes key directions of the criminal procedure activities in protecting these rights; singles out a group of rights that directly characterize the legal status of a person in criminal proceeding and determines the constitutional mechanism of implementing the rights. It is stated that the rights of a person are inalienable and belong to each person from birth, they are not granted by the state, the state simply recognizes them and includes them in the Constitution. The author proves that the constitutional rights of a man and citizen are incorporated in the goal of criminal proceedings and implemented through its principles.

Keywords: criminal proceedings, constitutional rights of a person, rights of a person in criminal proceedings, the purpose of criminal proceedings, the principles of criminal proceedings, protection of the rights of an individual in criminal proceedings.

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17).

Конституция РФ закрепляет обязанность органов государственной власти и их должностных лиц по признанию прав и свобод человека и гражданина и гарантирует их реализацию. Права и свободы человека и гражданина представляют собой общечеловеческую ценность, они обеспечиваются в соответствии с международными стандартами, которые выработаны цивилизованным развитием человечества. Международные стандарты прав человека, содержащиеся в общепризнанных международных актах о правах человека, не только признаются Российской Федерацией, но и воспринимаются в качестве обязательных норм, подлежащих непосредственному применению на территории Российской Федерации. Более того, они имеют преимущество в применении перед национальным законодательством и непосредственно порождают права и обязанности граждан Российской Федерации. Тем самым Конституция РФ устанавливает, что государство исходит из приоритета прав и свобод человека и гражданина, которые выступают критерием

конституционности деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей.

Положения главы 2 Конституции РФ составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18).

В Конституции РФ проводится разграничение основных прав и свобод на права и свободы человека и гражданина. Права человека – неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, права человека не дарованы государством, оно лишь признало и конституционно закрепило их. Права гражданина, обретают это качество в результате государственного признания прав человека. Права гражданина охватывают сферу отношений индивида с государством, в которой он рассчитывает не только на ограждение своих прав от незаконного вмешательства, но и на активное содействие государства в их реализации. Статус гражданина вытекает из особой правовой его связи с государством – института гражданства (ст. 6 Конституции РФ). Там, где речь идет о правах человека, используются формулировки «каждый имеет право», «каждому гарантируется» и т.д., что подчеркивает признание прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории России, независимо от того, является ли он гражданином РФ, иностранцем или лицом без гражданства.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Справедливым представляется мнение И.В. Смольковой, что право может устанавливать пределы неприкосновенности, а следовательно, и пределы допустимого вмешательства [1, с. 49].

Среди всех этих исключительной важности конституционных прав и свобод человека и гражданина выделяется группа прав, непосредственно характеризующих правовой статус личности в уголовном судопроизводстве.

Статья 21 Конституции РФ гарантирует каждому человеку и гражданину право на достоинство.

Достоинство личности охраняется государством и лежит в основе всех прав. Признание человеческого достоинства в качестве универсальной и абсолютной, охраняемой государством конституционной ценности является важнейшей характеристикой правового статуса личности в Российской Федерации.

В УПК РФ конституционное право на достоинство получило отражение в ст. 9 «Уважение чести и достоинства личности». Уважение чести и достоинства личности выражается в признании неотъемлемости прав человека и гражданина, охране прав и обеспечении возможности их осуществления.

Уважение чести и достоинства личности проявляется во всех принципах уголовного судопроизводства и, прежде всего, в уважении права на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни. Верно

отмечает И.Г. Смирнова «универсальный характер принципа уважения чести и достоинства личности является бесспорным» [2, с. 133].

Закрепление принципа неприкосновенности личности в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 10 УПК РФ) является развитием конституционной нормы, предусматривающей право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). Свобода и личная неприкосновенность характеризует состояние человека, при котором он физически и психически никем и ничем не ограничен в возможности передвижения. В уголовном судопроизводстве неприкосновенность личности понимается, как право не подвергаться ограничениям, связанным с применением мер процессуального принуждения, без предусмотренных законом оснований, санкции суда либо сверх установленных законом сроков, свобода от незаконного задержания, заключения под стражу. Основным назначением принципа неприкосновенности личности является защита прав человека и гражданина от необоснованного посягательства на его личную свободу со стороны других участников уголовного судопроизводства.

Гарантированное в ст. 23 Конституции РФ право на неприкосновенность частной жизни находит свое проявление в таких принципах уголовного судопроизводства, как уважение чести и достоинства личности, неприкосновенность личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Важнейшими компонентами частной жизни являются личная и семейная тайна. Сама угроза разглашения информации о частной жизни человека является угрозой его психологической безопасности. В уголовном судопроизводстве одной из составляющих права на неприкосновенность частной жизни, является охрана тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ).

Согласно ст. 25 Конституции РФ жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Конституционное право на неприкосновенность жилища – это установленные в Конституции РФ и нормах международного права социальные правомочия человека и гражданина по обеспечению безопасного и комфортного проживания, предусматривающие свободное волеизъявление лица при принятии решения о допуске посторонних в свое жилище. В ст. 12 УПК РФ получил отражение принцип, который обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни, уважение личной и семейной тайны, уважение чести и достоинства личности в уголовном судопроизводстве, поскольку именно эти права ограничиваются в наибольшей степени в случае производства процессуальных действий, связанных с проникновением в жилище.

Часть 2 статьи 26 Конституции РФ признает право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Конституционное право на пользование родным языком следует, подобно праву национальной самоидентификации, признать полномочием,

«объект» которого выбирается самим правообладателем на основе внутренней оценки и убежденности. Сущностью этого права каждого человека выступает конституционно гарантированная возможность самоопределения и самовыражения в плане вербальной, духовно-культурной идентичности. Поэтому главным публичным конституционно-правовым следствием этого права выступает недопустимость не предусмотренного законом воспрепятствования лицу пользоваться в любых ситуациях и отношениях тем языком, который он указывает в качестве родного. Статья 18 УПК РФ содержит принцип «Язык уголовного судопроизводства».

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод. Точно подчеркивают А.П. Гуськова и Н.Г. Муратова: «Верховенствующая роль в деле защиты прав и свобод человека и гражданина принадлежит правосудию» [3, с. 62]. Среди средств государственной защиты судебная защита занимает особое место, поскольку осуществляется самостоятельным и независимым в системе государственной власти органом правосудия, специально предназначенным для обеспечения своей деятельностью прав и свобод человека и гражданина. Право на судебную защиту рассматривается как одно из основных неотчуждаемых прав человека и одновременно гарантию и средство обеспечения всех других прав и свобод. Право на судебную защиту входит в состав соответствующего конституционного правоотношения, в юридическое содержание которого наряду с правом на судебную защиту управомоченного лица входит обязанность суда как органа государственной (судебной) власти обеспечить реализацию данного субъективного права.

Осуществление правосудия только судом как гарантия реализации прав личности подразумевает, что неправильное определение судом своей компетенции при принятии дела, как и необоснованный отказ в доступе к суду, нарушает право на судебную защиту, поскольку оно предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Одной из таких гарантий является право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, что предполагает законно установленный, а не произвольно выбранный суд, осуществляющий судопроизводство без предубеждения, полно, всесторонне и объективно (ст. 47 Конституции РФ).

Статья 48 Конституции РФ гарантирует право личности на получение квалифицированной юридической помощи. В первую очередь данное право реализуется через принцип обеспечения подозреваемому обвиняемому права на защиту. Во-вторых, право на получение квалифицированной юридической помощи выражается в праве потерпевшего иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), в некоторых случаях бесплатно (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ), а также праве свидетеля явиться на допрос с адвокатом (п. 6 ч. 4 ст. 56 УПК РФ).

Поскольку государство гарантирует право на получение именно квалифицированной юридической помощи, оно обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных, обладающих необходимыми

профессиональными навыками юристов и устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии к адвокатам, а также условия допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

По буквальному смыслу положений, закрепленных в ст. 48 Конституции РФ, право на получение юридической помощи адвоката гарантируется каждому лицу независимо от его формального процессуального статуса, в том числе от признания задержанным и подозреваемым, если уполномоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничивается свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения – удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия, содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие-либо иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

В целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность может подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведении в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него, в частности разъяснением права не давать показаний против самого себя. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, сведений, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). Тем самым обеспечиваются условия, позволяющие этому лицу получить должное представление о своих правах и обязанностях, о выдвигаемом против него обвинении и, следовательно, эффективно защищаться и гарантирующие в дальнейшем признание недопустимыми незаконно полученных в ходе расследования доказательств.

Статья 49 Конституции РФ закрепляет в качестве важнейшей гарантии прав личности – презумпцию невиновности. На основе конституционной нормы была сформулирована ст. 14 УПК РФ.

Презумпция невиновности и перечисленные права являются специальными гарантиями справедливого правосудия по уголовным делам и потому они должны обеспечиваться обвиняемому не только в суде, но и на досудебных стадиях процесса. Все эти условия включены в понятие законного порядка, в котором только и может осуществляться доказывание виновности и опровержение невиновности лица. Виновность может быть установлена как результат законных процедур судебного разбирательства – только вступившим в законную силу приговором суда. Принцип презумпции невиновности «является центральным для процедуры доказывания» [4, с. 58].

Право, предусмотренное ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, не зависит от процессуального статуса лица. Верным представляется утверждение

И.В. Смольковой о том, что данная конституционная норма направлена на недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя и вытекает из глубоких нравственных соображений [5, с. 92–93]. Право не свидетельствовать против себя самого предполагает, что лицо может отказаться не только от дачи показаний, но и от предоставления органам дознания и следователю других доказательств, подтверждающих его виновность в совершении преступления. УПК РФ относит к кругу близких родственников: супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков (ч. 4 ст. 5).

В соответствии с ч. 2 ст. 51 Конституции РФ уголовное процессуальное законодательство устанавливает иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания для определенных категорий лиц в отношении сведений, доверенных им конфиденциально в связи с их профессиональной деятельностью. Так, согласно ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей: судья, присяжный заседатель; адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого; адвокат; священнослужитель; член Совета Федерации, депутат Государственной Думы без их согласия; должностное лицо налогового органа; арбитр (третейский судья).

Исходя из конституционного принципа правового государства, возлагающего на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность (ст. 2, 17, Конституции РФ), статья 53 Конституции РФ закрепляет одну из основополагающих юридических гарантий их защиты применительно к случаям нарушения прав и свобод самим государством – его органами государственной власти или их должностными лицами. Из содержания конституционной нормы совершенно определенно вытекает, что действия (или бездействие) органов государственной власти или их должностных лиц, причинившие вред любому лицу, влекут возникновение у государства обязанности этот вред возместить, наделяя правом требовать от государства справедливого возмещения вреда каждого пострадавшего от незаконных действий указанных органов и должностных лиц. Вред подлежит возмещению государством независимо от того, каким конкретно органом из действующей системы государственных органов, осуществляющих различные властные функции (или должностным лицом), он был причинен. На основе действующего уголовно-процессуального законодательства государство несет ответственность за вред, причиненный в результате незаконного уголовного преследования, незаконного осуждения, незаконного применения судом принудительных мер медицинского характера, а также незаконного применения мер процессуального принуждения.

Значение Конституции РФ в уголовном судопроизводстве определяется тем, что она содержит ряд основополагающих норм, которым ввиду ее высшей юридической силы должно соответствовать отраслевое уголовно-процессуальное законодательство. Справедливо замечает коллектив авторов, что конституционные принципы положены в основу назначения и принципов уголовного судопроизводства [6, с. 75].

Вместе с тем Конституция РФ – это и акт прямого действия (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ), при необходимости (например, в случае противоречия основному закону отдельных уголовно-процессуальных норм, обнаружения пробелов в отраслевом законодательстве) конституционные нормы могут применяться в уголовном процессе непосредственно. Благодаря этому, Конституция РФ выступает гарантом соблюдения в уголовном судопроизводстве прав личности.

Указанные конституционные положения о ценности личности, неотъемлемости ее прав и свобод позволяют правильно понять назначение уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). В этой связи, верно отмечает И.Г. Смирнова, что законодательная конструкция назначения уголовного судопроизводства устанавливает безусловный приоритет защиты интересов личности в сфере уголовного судопроизводства [7, с 3].

Конституционные гарантии прав и свобод личности не только воплощены в назначении уголовного судопроизводства, но и «обусловили ту систему принципов, которая закреплена в гл. 2 УПК» [8, с. 41].

Уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности является средством реализации государственной функции охраны прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая защиту прав и свобод участников уголовно-процессуальных отношений.

Положительной чертой современной уголовно-процессуальной политики являются сохранение и развитие в уголовно-процессуальном законодательстве, в судебной и в иной правоприменительной практике конституционных принципов уголовного судопроизводства [9, с. 118].

Конституционные права человека и гражданина воплощены в назначении уголовного судопроизводства и реализуются через его принципы, источником которых служат фундаментальные права личности, закрепленные в конституционных нормах.

Список использованной литературы

1. Смолькова И.В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве: монография. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 352 с.

2. Смирнова И.Г. Уважение чести и достоинства личности // Принципы современного российского уголовного судопроизводства: коллективная монография / науч. ред. И.В. Смолькова; отв. ред. Р.В. Мазюк. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 384 с.

3. Гуськова А.П., Муратова Н.Г. Судебное право: история и современность судебной власти в сфере уголовного судопроизводства: монография. – М. : ИГ «Юрист», 2005. – 176 с.

4. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 192 с.

5. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины: доказательственное и правовое значение: монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 432 с.

6. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Р.М. Шагеева, Е.В. Ежова. – М. : Изд-во Юрайт, 2013. – 703 с.

7. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная стратегия: конфликт целеполагания // Вестник Томского государственного университета. – Право. – 2018. – № 28. – С. 1–7.

8. Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России: учеб. пособие. – М. : Юрайт, 2014. – 322 с.

9. Смирнова И.Г., Кириллова Н.П. Основные скрипты современной уголовно-процессуальной политики // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 116–127.

Информация об авторе

Литвинцева Наталья Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.

Information about the author

Litvintseva, Natalia Yu. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Law Institute, Baikal National University, 11 Lenin str., 664003, Irkutsk; e-mail: litvintseva_nu@mail.ru.